

КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ СОБСТВЕННУЮ ТЕНЬ

В последние десятилетия наши традиционные ценности были поставлены под сомнение под напором западной идеологии в условиях современных рыночных отношений. Связь традиции и культуры несомненна. И очевидно, что многие заимствованные из Европы новомодные тенденции значительно выхолостили духовное содержание творчества в России. Это не означает, что Россия только и делала, что плелась в хвосте у Европы и копировала всё подряд. Безусловно, Россия питалась и лучшим, переосмысливая, рождая свои замечательные открытия. Сегодня Россия стремительно теряет интерес к евроцентризму и укореняется в идее быть «срединным», связующим звеном между такой близкой и ныне враждебной Европой, и набирающей силу дружественной, но менее ментально близкой Азией. Но следует ли из этого, что между Россией и её новыми партнёрами будет налажен взаимовыгодный диалог культур, обмен духовными знаниями и достижениями в области образования, науки и искусства. Диалог, который с разной степенью полезности велся с Европой на протяжении столетий. Ответ вряд ли будет простым и однозначным. Это покажет время.

За новыми тенденциями скрывается известная опасность. Ведь в погоне за модой, за желанием вновь разгадать фундаментальные ценности Азии и Востока мы можем утратить почти утраченное – наше собственное культурное богатство, которое по-настоящему для нас так и осталось неизведанным.

Период с 1917 года до исчезновения СССР был очень сложным с точки зрения возможностей освоения истории без идеологии, сохранения традиций исторической правды, сбережения православия и национальной

идентичности. Мы не смогли осуществить в полной мере преемственность поколений, преемственность культуры. А далее, почти 30 лет, начиная со времён Перестройки, мы с упоением влюблялись в прелести разлагающейся Европы, со всеми её проблемами, отодвигаясь всё дальше и дальше от собственных корней. В результате, в сознании части наших граждан, под натиском псевдолиберальных идей, стали происходить странные трансформации. Многие засомневались в истинности, объёмности и фундаментальности собственной истории и культуры. Следует признать, что подобный процесс не нов, он происходит на сломе времён, в периоды смен технологических укладов. Известный мыслитель двадцатого века Хосе Ортега – и – Гасет описывал это так: «Будущее – горизонт проблем, прошлое – твёрдая почва методов, как мы полагаем, у нас под ногами. Представьте себе ужасное положение человека, для кого прошлое, внезапно стало проблематичным, обернулось бездонной пропастью. Если раньше опасность, по его мнению, была впереди, теперь он чувствует её и за спиной».¹ Подобные страхи хорошо известны современному обществу. Рефлексия преследует и рядовых граждан, и политиков, и людей культуры и искусства. И, кажется очевидным, что, отходя от собственного, национального, человек рискует остаться без наследственной охранной атрибутики, где вера, язык, традиции и культура кровно связаны. Но понимание должно рождать активное действие. А вот с активностью дела у нас обстоят ещё очень плохо. Мы по-прежнему медленно запрягаем. По логике сомневающих в неразрывности истории, из неё можно убрать целые блоки, например, эпоху Советского Союза, где масса противоречий, где присутствуют события, которые истолковываются зарубежными историками иначе, чем написано в наших учебниках. Но наследовать

¹ Хосе Ортега -И-Гасет. Запах культуры. Алгоритм. Эксмо. М.: 2006 с. 89

необходимо всё, честно и без всяких исключений, признавая и победы, и поражения.

Идея отказа от традиционного взгляда на культуру, семью, религию, образование была нами «импортирована». В двадцатом веке западный мир, а затем и наш сдался перед насущными человеческими проблемами, общество потребления играло победу. И уже в середине двадцатого века стало ясно, что Университет для Европы перестал быть *pouvoir spirituel*². Латинское слово *Universitas* – Университет в самом широком, первоначальном значении всегда несло в себе смысл совокупности и целостности, объединения и неразрывности. Но постепенно на первый план вышли идеи личности, озабоченной только собой, эгоцентризм превратился в новую религию. Фрагментарность, клиповость мышления стали всеобъемлющими, всепроникающими понятиями. И главное, образование перестало иметь прочную связь с духовностью и историзмом. Более того, история стала предметом политических игр. За образованием последовало и искусство. Борьба традиционных идей и новых либеральных взглядов обострилась в последние годы настолько, что перешла в политическое русло с военной развязкой. Но, на счастье, у большей части человечества ещё работает инстинкт самосохранения, и люди, заходя в тупик, начинают яростно искать из него выход. «Терпеть кораблекрушение не значит тонуть. Несчастный, чувствуя с какой силой затягивает его бездна, яростно машет руками, стремясь удержаться на плаву. Эти стремительные взмахи рук, которыми человек отвечает на своё бедствие, и есть культура – плавательное движение... Необходимо чтобы все привычные средства спасения вышли из строя и человек понял: ухватиться не за что».³ И в этом контексте именно культура является тем спасательным кругом, который

² Духовной мощью (фр.)

³ Хосе Ортега -И-Гасет. Запах культуры. Алгоритм. Эксмо. М.: 2006 с. 53

даёт нам надежду на выживание в современном неустойчивом, полном штормов мире.

Современная Россия – котёл верований, культур – сложнейшее слияние традиций и языков. Наши недруги делают ставку именно на различия, а не на нашу схожесть. Объединиться перед новыми испытаниями – актуальная гуманитарная задача. Сплочённость общества, как известно, опирается на идеологию и (или) религию. Единой религии в Российской Федерации нет, не все готовы подчиниться идеологии или пропаганде. А что же у нас есть? Что для большинства твёрдо, неоспоримо и фундаментально? Есть культура, следует подчеркнуть – единая культура во всем разнообразии своих проявлений. Российская культура, и искусство имеют качественные точки опоры, поддерживаемые государственным бюджетом на постоянной основе: филармонии, концертные залы, библиотеки, театры. Такого обилия, разнообразия и такой финансовой поддержки культура на протяжении последних ста лет не имела нигде в мире. Но когда мы говорим о традиционной культуре, какой смысл вкладываем? Является ли национальное (русское, башкирское, татарское, бурятское и т. д.) традиционным? Или есть понятие наднациональных традиционных культурных ценностей? По нашему мнению, здесь и кроется то, с чем, как с айсбергом, столкнулся корабль Европы. Там мультикультурализм был воспринят, как вынужденное сосуществование рядом разных наций, не объединённых общей историей и общим прошлым. Если и есть там что-то наднациональное, так это модель поведения и экономика. И вот что сами европейские философы говорят о прошлом: «Мы принуждены решать свои проблемы без активной помощи прошлого, в абсолютном актуализме, будь то проблемы искусства, науки или политики. Европейец остался одиноким,

рядом с ним нет тех, кто «ушёл в реку» истории, европеец потерял собственную тень».4

Мы не должны потерять свою тень, уже потому, что наше стоическое, героическое прошлое всё время эхом отзывается в современности. (Именно это эхо звучит сейчас на Донбассе). Наши межнациональные отношения и, главное, наши культуры и языки всегда испытывали и испытывают сильнейшее взаимовлияние. Наши культурные, традиционные ценности – это наши национальные культуры. И если мы утвердимся в мысли, что культура для России явится спасательным средством, готовы ли мы принять разнородность и многоязычие? Россию нынче модно вновь называть империей. Но в имперском прошлом дореволюционной России малым народам жилось нелегко. Для гармоничного сосуществования в многоязычной стране нужны средства коммуникации. Российская империя выбрала русский язык, нынешняя Россия наследует этот принцип. Отход от этого принципа неминуемо приведёт к разладу, которого мы всеми средствами должны избежать. Осмысливая это, обратимся к тому, как подобные процессы высвечивались сто лет назад. Приведём слова Г.П. Федотова русского историка и философа, слова, не потерявшие своей актуальности и сегодня: «Объединение народов России не может твориться силой только религиозной идеи. Здесь верования не соединяют, а разъединяют нас. Но духовным притяжением для народов была и остаётся русская культура... Если народы России будут учиться не в России, а в Париже и в Берлине, тогда они не останутся с нами... Для него подчас, кажется, не под силу поднять культурную ношу отцов. Но надо не только поднять её, но и нести дальше и выше, чем умели отцы. Ибо голос времени звучит неумолимо: «Всякое промедление – смерти подобно», как говаривал Пётр Великий. Наши творческие силы ещё не иссякли. Нам нужна лишь

⁴ Хосе Ортега -И-Гасет. Запах культуры. Алгоритм. Эксмо. М.: 2006 с. 199

школа аскезы – культурной, творческой аскезы, без которой не создаются ни духовные, ни материальные ценности культуры». 5

Готовы ли принять аскезу деятели культуры в наши непростые времена вопрос отдельный. Но усилия по объединению и взаимопроникновению культур в нашей стране связаны с комплексом проблем, решать которые нужно не только на уровне отдельно взятых семей, но, по большей части, на государственном уровне. И наиважнейший вопрос – образование, которое в последнее время подверглось дегуманизации.

Работа по поддержанию высокого уровня общей культуры общества утратило актуальность повсеместно и, главным образом, в учреждениях среднего и высшего образования. Интересен в этом смысле процесс, который был запущен совсем недавно в средней школе. Там, согласно постановлениям Правительства, активно возвращаются к расширению роли внеклассного воспитания средствами искусства и культуры. В школах повсеместно вводят драматические кружки. Хорошо ли это, не слишком ли архаично для современного общества? По нашему мнению, такие прививки усилят общий иммунитет подрастающего поколения. Подчеркнём, что понимание роли театра, как связующего элемента культуры, является ключевым и недооценивается обществом. Театр вообще и национальные театры в частности, являясь синтетическим искусством, впитывающим в себя литературу, музыку, архитектуру, живопись, хореографию дают широкие возможности для развития личности. Театр, как хранилище языковой культуры, способен генерировать новые модели поведения и принципы существования людей. И делается это прямым, не опосредованным способом, так сказать, лицом к лицу. Но, возвращаясь к

⁵ О России и русской философской культуре. Сборник публикаций. Москва 1990, «Наука» с. 427.

старому и эффективному опыту, мы должны генерировать новые идеи, базирующиеся на научных открытиях и достижениях.

Государство, используя все существующие средства, обязано поддерживать не только культуру вообще, но, в первую очередь, национальные культуры народов, ведь именно в них существуют самые главные наши скрепы. Не образование вообще, а стремление развить в начальной и средней школах общий уровень гуманитарных знаний. Университет должен стать снова распространённой моделью высшего образования. Вопрос национальной политики и традиционных ценностей останется ключевым для многонациональной России. И ему должно быть уделено особо пристальное внимание.